XII 1977

6 5 2

ТУ 19—32—73

6

5

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—786

ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ
По сказке С. Маршака
Художник Н. Орлова

Знаешь ли ты, сколько месяцев в году? Двенадцать. Январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь. Только кончится один месяц, сразу же начинается другой. Месяцы идут один за другим и никогда не встречаются. Но люди рассказывают, будто в горной стране Богемии была девочка, которая видела все двенадцать месяцев сразу...

А было так: в одной маленькой деревушке жила злая и скупая женщина с дочкой и падчерицей. Дочку она любила, а падчерица ничем ей не могла угодить.

Дочка по целым дням на перине валялась да пряники ела,

а падчерице с утра до ночи и присесть некогда было. Знала она и зимний холод, и летний зной, и весенний ветер, и осенний дождь. Потому-то, может, и довелось ей увидеть все двенадцать месяцев разом.

Была зима. Шёл январь месяц. Снегу намело столько, что от дверей его приходилось отгребать лопатами, а в лесу деревья стояли по пояс в сугробах.

В такую-то пору, под вечер, злая мачеха сказала падчерице: „Сходила бы ты в лес да набрала там подснежников. Завтра сестрица твоя именинница".

Посмотрела на мачеху девочка: шутит она или вправду посылает её в лес? Страшно теперь в лесу! Да и какие среди зимы подснежники!

А сестрица говорит ей: „Если и пропадёшь, так плакать о тебе никто не станет! Ступай, да без цветов не возвращайся. Вот тебе корзинка".

Заплакала девочка и вышла из дверей. Ветер снегом ей глаза порошит, платок с неё рвёт. Идёт она, еле ноги из сугробов вытаскивает.

Вот и лес. Села девочка на поваленное дерево и сидит. Всё равно, думает, где замерзать.

И вдруг далеко меж деревьев сверкнул огонёк – будто звезда среди ветвей запуталась.

Пошла девочка на этот огонёк. Тонет в сугробах, через бурелом перелезает. „Только бы,— думает,— огонёк не погас!" А он не гаснет, а всё ярче горит.

Вышла девочка на полянку. Да так и замерла. Светло на полянке, словно от солнца. Посреди полянки большой костёр горит. А вокруг костра сидят люди.

Стала она считать, насчитала двенадцать: трое старых, трое пожилых, трое молодых, а последние трое – совсем ещё мальчики.

Вдруг обернулся один старик – самый высокий, бородатый, бровастый и поглядел в ту сторону, где стояла девочка. – „Ты откуда пришла, чего здесь нужно?“

–„Прислала меня сюда за подснежниками моя мачеха и не велела мне с пустой корзинкой домой возвращаться". – Засмеялся старик: „Это в январе-то подснежники?"

–„Что же ты делать будешь, если не найдёшь подснежников? Ведь раньше марта месяца они и не выглянут“. – „В лесу останусь. Буду марта месяца ждать. Уж лучше мне в лесу замёрзнуть, чем домой без подснежников вернуться“.

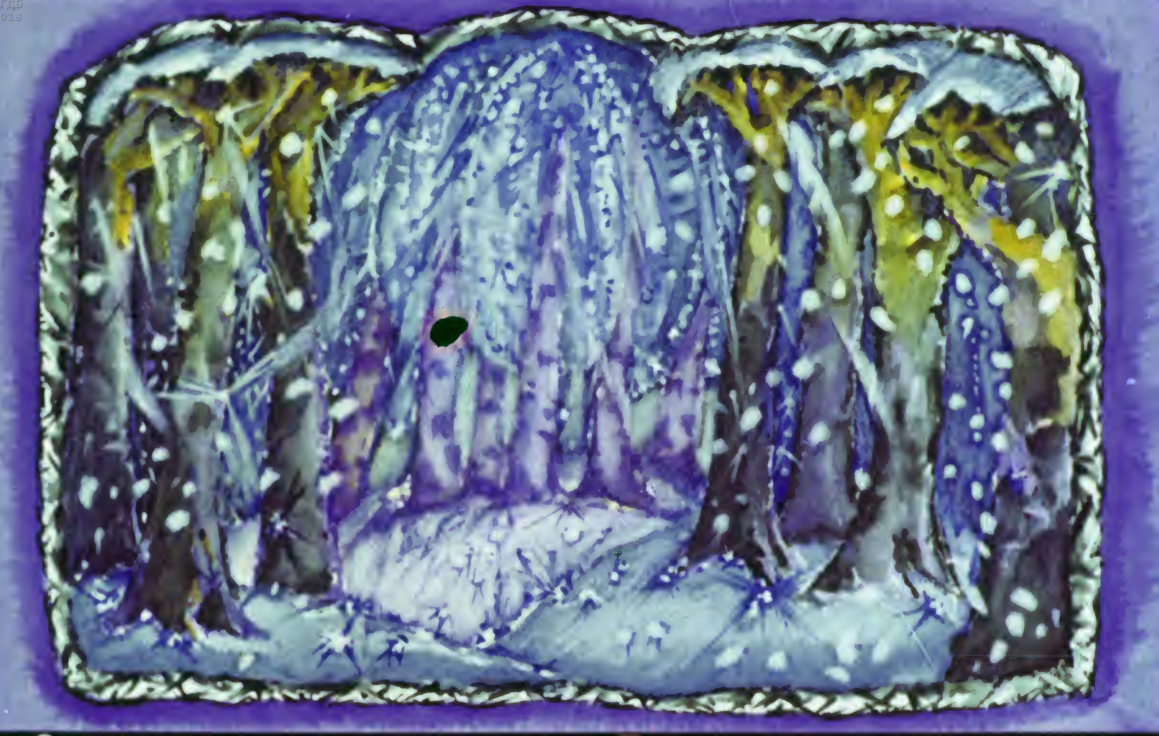
И вдруг один из двенадцати, самый молодой, весёлый, в шубке на одном плече, подошёл к старику. – „Братец Январь, уступи мне на час своё место". – „Я бы уступил, да не бывать Марту прежде Февраля".

— Ладно уж, — проворчал другой старик, весь лохматый, с растрёпанной бородой. — Уступи, я спорить не стану! Мы все хорошо её знаем, то у проруби её встретишь с вёдрами, то в лесу с вязанкой дров. Всем месяцам она своя. Надо ей помочь.

— Ну, будь по-вашему, — сказал Январь. Он стукнул о землю своим ледяным посохом и заговорил:

Не трещите, морозы,
В заповедном бору,
У сосны, у берёзы
Не грызите кору!
Полно вам воронье
Замораживать,
Человечье жильё
Выхолаживать!

Замолчал старик, и тихо стало. Перестали потрескивать от мороза деревья, а снег начал падать густо, большими мягкими хлопьями.

– Ну, теперь твой черёд, братец, – сказал Январь и отдал посох меньшому брату, лохматому Февралю.

Тот стукнул посохом, мотнул бородой и загудел:

Ветры, бури, ураганы,
Дуйте что есть мочи.
Вихри, вьюги и бураны,
Разыграйтесь к ночи.
В облаках трубите громко,
Вейтесь над землёю.
Пусть бежит в полях
позёмка
Белою змеёю!

И только он это сказал, как зашумел в ветвях бурный мокрый ветер, закружились снежные хлопья, понеслись по земле белые вихри.

А Февраль отдал свой ледяной посох младшему брату и сказал: „Теперь твой черёд, братец Март“.

Взял младший брат посох, ударил о землю и запел:

Разбегайтесь, ручьи,
Растекайтесь, лужи,
Вылезайте, муравьи,
После зимней стужи!
Пробирается медведь
Сквозь лесной валежник,
Стали птицы песни петь,
И расцвёл подснежник!

Смотрит девочка, а это уже не посох. Это большая ветка, покрытая почками.

Девочка даже руками всплеснула. Куда девались высокие сугробы? Кругом каплет, течёт, журчит. Почки на ветках набухли, и уже выглядывают из них зелёные листочки.

Глядит девочка – наглядеться не может. – „Что же ты стоишь? – говорит ей Март. – Торопись, нам с тобой всего один часок братья мои подарили“.

Девочка очнулась и побежала в чащу подснежники собирать. А их видимо-невидимо.

Набрала она полную корзинку

и скорее опять на полянку, где костёр горел, где двенадцать братьев сидели. А там уж ни костра, ни братьев нет... Светло на поляне, да не по-прежнему. Не от огня светит, а от полного месяца, что взошёл над лесом.

Пожалела девочка, что поблагодарить ей некого, и побежала домой. Только добежала она до дому, как опять загудела зимняя вьюга.

–„Ну что,–спросили её мачеха и сестра,–подснежники где?“–Ничего не ответила девочка, только высыпала из передника на лавку подснежники и поставила рядом корзинку. Мачеха и сестра так и ахнули.

Рассказала им девочка всё как было. Слушают они обе и удивляются. Трудно поверить – да ведь вот они, подснежники. – „А больше тебе ничего месяцы не дали?“ – „Да я больше ничего и не просила“.

–Вот дура так дура!–говорит сестра.–В кои-то веки со всеми двенадцатью месяцами встретилась, а ничего, кроме подснежников, не выпросила!

Ну, будь я на твоём месте, я бы знала, чего просить. У одного – яблок да груш, у другого – земляники, у третьего – грибов, у четвёртого – свежих огурчиков.

–Умница, доченька! – говорит мачеха. – Зимой землянике да грушам цены нет. Продали бы мы это и сколько бы денег выручили! А эта дурочка подснежников натаскала! Одевайся, дочка, потеплее да сходи на полянку, уж тебя они не проведут, хоть их двенадцать, а ты одна.

–„Где им!“ – отвечает дочка, а сама – руки в рукава, платок на голову. Мать ей вслед кричит: „Рукавички надень, шубку застегни!“ – А дочка уж за дверью. Убежала в лес.

Идёт по сестриным следам, торопится. „Скорее бы,–думает,– до полянки добраться!“ Вдруг вдали мелькнул огонёк. Лес всё гуще, всё темней. Сугробы всё выше, бурелом стеной стоит.

Пошла она на огонёк и вышла на полянку. Посреди полянки большой костёр горит, а вокруг костра – двенадцать братьев, двенадцать месяцев. Сидят и тихо беседуют.

Подошла мачехина дочка к костру, не поклонилась, приветливого слова не сказала. Замолчали месяцы. Тихо стало в лесу.

Стукнул Январь-месяц посохом о землю и спрашивает: „Ты кто такая? Откуда взялась?“ – „Из дому, – отвечает мачехина дочка. – Вы нынче моей сестре целую корзину подснежников дали. Вот я и пришла по её следам“.

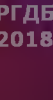

48

–„Сестру твою мы знаем,–говорит Январь-месяц.–А тебя и в глаза не видали. Ты зачем к нам пожаловала?"–„За подарками. Пусть Июнь-месяц мне земляники даст, а Июль-месяц–огурцов свежих и грибов белых, а месяц Август–яблок да груш сладких. А Сентябрь-месяц–орехов спелых".

– Погоди, – говорит Январь-месяц. – Не бывать лету перед весной, а весне перед зимой. Далеко ещё до июня месяца. Я теперь в лесу хозяин, тридцать один день здесь царствовать буду.

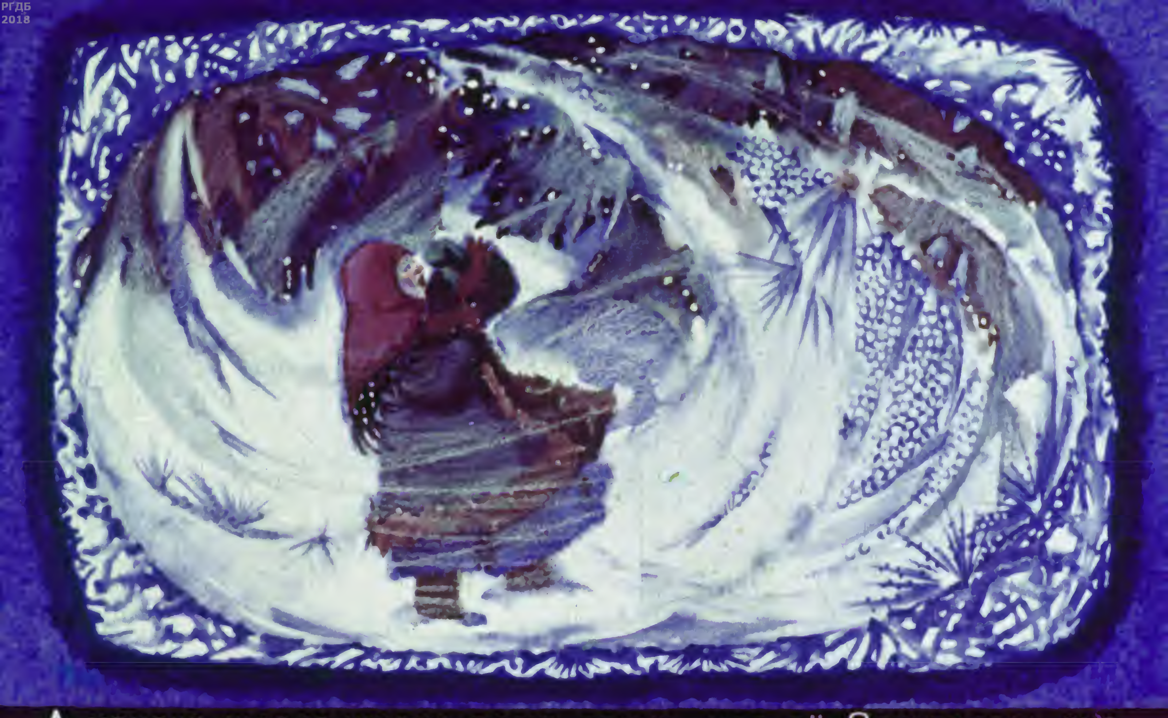
– Ишь какой сердитый! – говорит мачехина дочка. – Да я не к тебе пришла – от тебя, кроме снега да инея, ничего не дождёшься. Мне летних месяцев надо.

Нахмурился Январь-месяц. – „Ищи лета зимой!“ – говорит. Махнул он широким рукавом,

и поднялась в лесу метель.

А мачеха ждала-ждала свою дочку – нет её. Закуталась она потеплее и пошла в лес. Ходила она, ходила, искала-искала, пока и сама не замёрзла. Так и остались они обе в лесу лета ждать.

А падчерица долго на свете жила, большая выросла, замуж вышла и детей вырастила.

И был у неё, рассказывают, около дома сад-да такой чудесный, какого и свет не видывал. Раньше, чем у всех, расцветали в этом саду цветы, поспевали ягоды, наливались яблоки и груши. В жару было там прохладно, в метель тихо. - „У этой хозяйки все 12 месяцев разом гостят",- говорили люди. Кто знает - может, так оно и было.

Редактор Г. Витухновская
Художественный редактор А. Морозов

Студия «Диафильм», 1972 г.
Москва, 101000, Старосадский пер., д № 7

Цветной 0-30

Д-010-73